

Согласно обычной практике, когда Вэй Ян посещал императрицу Сюй, придворные дамы должны были выйти. В лучшем случае императрица Сюй оставляла рядом с собой только Жуйлян.

Хотя Цю Шуан и другие тайно завидовали и ненавидели в своих сердцах, они ничего не могли сделать и с поклоном удалились.

Императрица Сюй, казалось, была сегодня в очень хорошем настроении, она с улыбкой сказала:

- Вэй Тайцзин просто проверит пульс у этой королевы. Это не займет много времени. Вам не нужно уходить, просто подождите в стороне.

- Да, эти служанки подчиняются, - дамы ответили, но втайне удивились.

Что случилось с императрицей сегодня? Почему она позволила им остаться? Лин Цзин Шу сначала тоже была немного удивлена, но через некоторое время она смутно догадалась о намерениях императрицы.

Вэй Ян вышел вперед и спросил о недавнем физическом состоянии императрицы Сюй, например, о таких привычных вещах, как питание и время сна. Затем он проверил ее пульс.

Хотя отношение Вэй Яна было только уважительным, без малейшего намека на интимность, но из-за консультации и диагностики пульса он находился очень близко к императрице. Императрица Сюй посмотрела на красивого молодого человека, стоявшего рядом, и на сердце у нее было очень радостно.

Вэй Ян, Вэй Ян! Что с того, что ты не хочешь? Как только эта королева отдаст приказ, ты должен послушно явиться во дворец. Что до Лин Цзин Шу, она может только стоять, смотреть и ждать!

Императрица Сюй многозначительно посмотрела на Лин Цзин Шу, и в ее глазах вспыхнула самодовольная улыбка. Несмотря на высокий и благородный статус, императрица Сюй в конце концов была женщиной. Она не могла удержаться от демонстрации перед соперницей.

Краем глаза Лин Цзин Шу уловила самодовольство и гордость в глазах императрицы Сюй, и почувствовала тошноту и отвращение. Бесстыжая старуха! Бедный Вэй Ян! Я действительно не знаю, как он выдержал все эти годы.

...

После диагностики пульса Вэй Ян отступил на несколько шагов и сообщил:

- Тело феникса императрицы здорово, с вами все в порядке.

Императрица Сюй медленно протянула:

- Доктору виднее. Кстати, сколько времени нужно, чтобы тело дракона императора исцелилось?

Император давно злоупотреблял плотскими наслаждениями и часто принимал всякие подозрительные лекарства. Даже если бы он спокойно лечился, он мог вылечить только симптомы, но не основную причину.

- Согласно заключению этого подданного, если император останется в постели в течение месяца или около того, с телом дракона все будет в порядке, - не имея возможности сказать правду, Вэй Ян сказал чушь, понимая что императрица знает, что это ложь.

Императрица Сюй кивнула и сказала с улыбкой:

- В эти дни вы были рядом с императором днем и ночью, это действительно тяжело. У этой королевы есть для вас своя награда, скоро ее отправят в больницу.

Вэй Ян поблагодарил и ушел. Глаза императрицы Сюй сверкнули, она отпустила Вэй Ян, а затем внезапно сказала:

- Цзин Шу, ты можешь проводить доктора Вэя!

У Вэй Яна и Лин Цзин Шу сильно забились сердца. Что означает приказ императрицы Сюй? Это намеренное искушение? Или это еще что-то значит?

Независимо от того, что придумала императрица Сюй, поскольку она отдала устный приказ, Лин Цзин Шу не могла отказаться и вышла вперед, чтобы с поклоном принять его, и проводить Вэй Яна из главного зала.

Вэй Ян был высоким и стройным, его спина была прямой, как бамбук. Стройная фигура Лин Цзин Шу, с тонкой талией, которую можно было обхватить рукой, казалась невероятно изящной. Даже глядя на их спины было видно, что они очень подходят друг другу.

Императрица Сюй смотрела на их спины, и свет в ее глазах потемнел.

.....

Лин Цзин Шу не нужно было оглядываться, чтобы заметить острый взгляд императрицы Сюй.

Ее предыдущая догадка подтвердилась. Императрица Сюй позвала ее во дворец из-за Вэй Яна.

Императрица Сюй чрезвычайно ревнива и страстно желает монополии. Даже если она не смогла прибрать Вэй Яна к рукам, она не позволит другим женщинам приблизиться к нему, не говоря уже о том, чтобы дать Вэй Яну шанс сблизиться с кем-то.

Она уже была в Цзяофане, и все, что она говорила и делала, находилось на виду у императрицы Сюй. Она знала, что императрица давно приказала людям тайно следить за ней. Более чем полмесяца она действовала очень осторожно, чтобы не дать императрице ни малейшей зацепки!

Императрица Сюй намеренно велела ей проводить Вэй Яна, отвести его слишком далеко было неуместно, а оставить слишком близко попахивало нечистой совестью. Лин Цзин Шу подумала об этом, вывела Вэй Яна из Цзяофана, а затем остановилась:

- Доктор Вэй, вы можете идти, у меня еще есть дела, поэтому мне нужно вернуться.

Вэй Ян также остановился и повернулся, чтобы поблагодарить ее:

- Спасибо, что проводили меня.

Лин Цзин Шу слегка улыбнулась:

- Я просто выполнила приказ Ее Величества императрицы. Доктор Вэй должен поблагодарить ее.

Очевидно, у них была тысяча слов, но они не могли сказать их вслух. Это чувство тоски и беспомощности было действительно неприятным. Когда они смотрели друг на друга, бурные чувства Вэй Яна почти выплеснулись наружу, но то, что он произнес, имело совсем другое значение:

- Императрица даровала брак леди Фумин. Я слышал, что в апреле она уезжает из столицы на границу.

Сердце Лин Цзин Шу содрогнулось. Внезапное упоминание Вэй Яна о леди Фумин, естественно, не было бесцельным. Это означает, что императрица Сюй мелочна и злопамятна. То, что она сделала с леди Фумин, вполне грозит и ей.

Никогда не будьте небрежны в Цзяофане!

Лин Цзин Шу внимательно посмотрела на Вэй Яна и мягко сказала:

- Я позабочусь о себе, и я надеюсь, что вы позаботитесь о себе! - сказав это, она поклонилась, а затем повернулась к Цзяофану.

Вэй Ян не колебался и вскоре тоже ушел. Никто не знал, какая страсть и волнение скрывались под его спокойным и равнодушным лицом.

.....

Лин Цзин Шу быстро вернулась в главный зал и доложила:

- Доктор Вэй уже ушел.

Императрица Сюй скривила уголки губ и хмыкнула. Затем несколько придворных дам сообщили, что должны делать сегодня, как обычно. Никто не осмеливался говорить многословно. Императрица Сюй почти ничего не сказала, просто кивнула. Если она была не удовлетворена, то хмурилась. Если императрица Сюй делала кому-то выговор с серьезным лицом, это означало, что кому-то не повезет.

За последние полмесяца Лин Цзин Шу только однажды видела гнев императрицы Сюй.

Дворцовая горничная была небрежна и разбила чашку для чая, которой пользовалась императрица Сюй. Императрица изменилась в лице и приказала вытащить горничную и избить палками.

В том, что касается наказаний, для дворцовых служанок были свои правила. Следовало зажать во рту кусок ткани и, сколько бы досок вы ни получили, плакать было нельзя, иначе наказание удвоится.

Бедную дворцовую горничную избили тридцать раз и она несколько дней пролежала на кровати. После того, как она сможет встать с постели и ходить, в будущем ей придется выполнять черную работу, у нее больше не будет квалификации, чтобы служить императрице Сюй.

Сопровождать короля - это как кататься на тигре, то же касалось и службы императрице Сюй. Неудивительно, что все в зале Цзяофан дрожали, не осмеливаясь совершить ошибку!

Доложив обо всем, придворные дамы должны были вернуться к своим обязанностям. Лин Цзин Шу также собиралась удалиться, как обычно, но императрица Сюй неожиданно оставила ее:

- Цзин Шу, ты останься, этой королеве есть о чем тебя спросить, - ее тон был довольно нежным и любезным.

Остальные придворные дамы бросили на нее завистливые взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/1272543>